

<i>Our veterans</i>	
Krylova N.E. Boris Mikhailovich Leontyev	3
<i>Issues of Private Law</i>	
Sukhanov E.A. On the Concept of development of civil legislation of the Russian Federation	7
Lomakin D.V. The main trends of development of modern legislation on business associations	27
Asoskov A.V. G. Kegel's theory on conflict interests which influence the formation of conflict rules in private international law	46
<i>Issues of Law of the European Union</i>	
Ispolinov A.S. Concept of the aquis communautaire in law of the European Union	68
<i>Issues of University Education</i>	
Gracheva T.V. Issues of efficiency of postgraduate study in the system of postgraduate professional education in the Russian Federation	89
<i>Tribune for Young Scholars</i>	
Koroleva M.M. Characteristic of rules on crimes against honour and dignity according to criminal law of Japan	95
Aliyev Sh.M. On the interaction of the UN Security Council and the International Court of Justice	107
Ilyin A.P. Meiji Ishin and establishment of a regular army in Japan	116
Elena Vissarionovna Kulagina	128

В.А. Томсинов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ*

ДЕЛО О МЕМОРИАЛЕ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА В НИЦЦЕ (статья первая)

Статья открывает цикл статей, посвященных судебному спору между Российской государством и Русской Православной религиозной ассоциацией (РПРА) о праве собственности на собор св. Николая в Ницце и на все имущество, находящееся внутри него, а также на прилегающий к собору земельный участок. В статье показывается уникальность данного судебного дела и дается краткое описание событий, предшествующих ему. Автор статьи — участник этого дела в качестве единственного эксперта-правоведа со стороны России. Материал статьи основан на документах, хранящихся в личном архиве автора.

Ключевые слова: дело о Мемориале цесаревича Александра Николаевича; собор св. Николая в Ницце; спор о праве собственности на собор и земельный участок; эмфитеотическая аренда.

The article opens a series of articles on the legal dispute between the Russian state and Russian Orthodox religious association (RPR) about ownership of the cathedral of St. Nicholas in Nice, and all the property located within it, as well as adjacent to the Basilica of the land. The article shows the uniqueness of this court case and a brief description of the events preceding it. Author of the article is a participant in this case as the sole legal expert from Russia. The material is based on documents stored in the personal archives of the author.

Keywords: case of the Crown Prince Aleksander Memorial; cathedral of St. Nicholas in Nice; dispute about ownership of the cathedral and the land; emfiteotic rent.

Дело о мемориале цесаревича Николая Александровича — это спор между государством Российская Федерация, с одной стороны, и Русской Православной религиозной ассоциацией (далее — РПРА), подчиненной в настоящее время Константинопольскому патриарху — с другой, о праве собственности на собор Святого Николая в Ницце и все имущество, находящееся в нем, а также на прилегающий к нему земельный участок. Российское государство выступило в этом деле в качестве истца, подав судебный иск о признании своего права собственности на указанное имущество.

В первой инстанции данный спор рассматривался во Второй гражданской палате Суда высокой инстанции г. Ниццы (Le Tribunal de grande instance de NICE) с 13 ноября 2006 г. до 2 ноября 2009 г. 20 января 2010 г. на открытом заседании данной палаты было оглашено

судебное решение за подписью ее председателя господина Лионеля Лафона, которое признало, что «Государство Российская Федерация является единственным и законным собственником участка, расположенного в Ницце (06000), на проспекте Николая II, согласно кадастру, сектор МН, надел № 264, на котором сооружен Собор Святого Николая, а также построек, находящихся на этом участке и их содержимого, инвентаризация которого была проведена 25 апреля 2006 г., Департаментской Комиссией Движимого имущества департамента Приморские Альпы».

Не согласившись с таким судебным решением, РПРА подало апелляционную жалобу в Апелляционный суд Экс-ан-Прованса (**Cour D'Appel D'Aix en Provence**), первое заседание которого было назначено на 31 марта 2011 г.

Дело о мемориале цесаревича Николая Александровича уникально со многих точек зрения.

Во-первых, предметом спора в нем стало имущество огромной материальной и культурной ценности, а именно: 1) пятиглавый собор Святого Николая в Ницце, высотой 50 метров, напоминающий по стилю собор Василия Блаженного и считающийся специалистами самым красивым церковным зданием Русской Православной церкви за пределами России¹. Он был построен в 1903–1912 гг. на территории бывшей виллы Бермона в память об усопшем здесь 12 (24) апреля 1865 г.² наследнике российского императорского престола цесаревиче Николае Александровиче; 2) движимое имущество данного собора, состоящее из иконостаса, около трехсот отдельных икон, изготовленных в период с XVI по XIX в.³ (они были отобраны в храмах российских городов, в том числе в Храме Василия Блаженного в Москве и переданы в собор св. Николая),

¹ В Википедии о Соборе Святого Николая сказано, что он является православным храмом «Западноевропейского экзархата русских приходов (Константинопольский патриархат) в Ницце, на бульваре Царевича (17, boulevard Tzaréwitch, Avenue Nicolas II)». В качестве его настоятеля назван протоиерей Иоанн Гейт (Jean Gueit) (URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Николаевский_собор_\(Ницца\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Николаевский_собор_(Ницца))).

² В России в то время действовал юлианский календарь, а во Франции — григорианский. Разница между ними составляла в XIX в. 12 дней.

³ Святой реликвией собора Св. Николая является маленькая аналойная икона Святителя Николая XVI в., которая принадлежала лично царю Иоанну Грозному, а последним ее владельцем был цесаревич Николай Александрович. До открытия собора она висела над входом памятную часовню и под действием солнца, ветра и дождей потемнела так, что превратилась в одно темное пятно. После того как эту икону поместили в соборе, на аналое слева от иконостаса она стала обновляться. 22 мая 1935 г. церковный сторож заметил, что изображение на иконе стало светлее. Спустя несколько дней под слоем лака появился красивый лик Святителя Николая, а по его сторонам — лики Спасителя и Божией Матери. В результате икона обновилась настолько, что стало возможным прочитать текст раскрытого Евангелия в руках Спасителя и надпись над иконой. Еще одной святыней собора является Житийная икона святого апостола Петра в кюте у левой соли, установленная в память П. А. Столыпина. Большую духовную и материальную ценность имеют икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в кюте у правой соли, икона Архангела Михаила в чеканной раме, переданная из Ека-

большое количество имеющих огромную историческую ценность предметов, которые были в разное время подарены храму членами императорской фамилии и вдовой императора Александра II Екатериной Михайловной Долгоруковой, Светлейшей княгиней Юрьевской⁴. 9 мая 2007 г. все это имущество было объявлено историческим памятником Франции; 3) прилегающий к собору Святого Николая участок земли площадью 2 950 кв. м.; 4) расположенная на нем часовня в память об усопшем здесь цесаревиче Николае Александровиче.

Во-вторых, в этом деле прошлое неразрывно сплелось с настоящим. Его предыстория началась 28 октября (9 ноября) 1865 г., когда на имя императора Александра II была куплена часть обширного парка виллы Бермон (Vermond) в Ницце, для того чтобы возвести на этой земле мемориал цесаревича Николая Александровича.

В-третьих, для юридического обоснования своих притязаний обеим сторонам описываемого спора пришлось обращаться к законам Российской империи, Гражданскому кодексу Франции, нормам французского налогового законодательства 20-х гг. XX в., принципам международного публичного права и нормам международного частного права.

В-четвертых, правильное юридическое толкование сделок, совершавшихся с имуществом, которое являлось предметом спора между Российским государством и РПРА, а также целого ряда норм российского законодательства было невозможно без анализа связанных с ними конкретных исторических фактов. Спорящие стороны вынуждены были поэтому углубляться в историю России и Советского Союза.

В-пятых, при таком характере судебного дела главными его двигателями закономерно становились *не адвокаты*⁵, участвовавшие в судебном процессе, а **эксперты** — специалисты по русскому и фран-

теринославля в память 300-летия Дома Романовых, две размещенные по краям иконостаса иконы святых покровителей Николая II и Александра II, подаренные храму его прихожанами (поднесены прихожанами храма), икона святого Александра Невского, поднесенная герцогом Георгием Лейхтенбергским в память об Александре II, и др.

⁴ После убийства императора Александра II Екатерина Долгорукова, с которой он состоял вmorganатическом браке (с 6 июля 1880 г.) вынуждена была покинуть Санкт-Петербург. Поселилась она в Ницце, взяв с собой дорогие ее сердцу предметы: учебные тетрадки венценосного мужа с лекциями Жуковского, рубашку с пятнами засохшей крови, в которой он был в момент подрыва около него бомбы, принадлежавшие ему Евангелие и карманные часы с оставшейся от удара по мостовой вмятиной, перо с застывшей каплей чернил, взятое со стола в императорском кабинете, акварельные портреты императора Александра II и почти три тысячи его писем, писанные к ней с того времени как начался их роман. Светлейшая княгиня Юрьевская умерла в 1922 г., а все эти реликвии остались на хранение в крипте, подzemелье собора Св. Николая.

⁵ В качестве адвоката со стороны РПРА выступил известный французский юрист, адвокат конторы «Stasi Chantain & Associés» Парижской коллегии мэтр **Антуан Шатен (Antoine Chatain)**. Со стороны Российского государства адвокатом стал не менее известный французский юрист, адвокат "Selarl Cabinet Confino" Парижской коллегии мэтр **Ален Конфино (Alain Confino)**.

цузскому праву, знающие историю России и Советского Союза, разбирающиеся в сложных взаимоотношениях Русской Православной церкви и государства, как в рамках Российской империи, так и в рамках СССР⁶.

Русский эмигрант Никита Кривошеин в своем выступлении на Radio France в начале апреля 2006 г. говорил, отвечая на просьбу ведущего рассказать, что он думает о конфликте по поводу Свято-Николаевского Собора в Ницце: *«Вопрос юридический, вопрос международного права. Я даже не знаю, кто будет ответчиком в том иске, который подан Российской Федерацией. Допускаю, что дело может дойти до международного суда — настолько сложны все аспекты его, в частности и наследия, и преемственности»*⁷. В действительности спор между Российским государством и РПРА о праве собственности на этот собор и прилегающий к нему участок земли в Ницце касался не только проблем наследия и преемственности и относился не только к международному праву. Он проходил по таким вопросам, как: 1) природа императорской власти в России, 2) титул российского императора, 3) категории и статус имущества, принадлежащего императору и Российскому государству, 4) природа кабинета Его Императорского Величества, 5) структура Министерства земледелия и функции департамента государственных земельных имуществ по состоянию на 1917 г., 6) сущность права собственности на недвижимое имущество по законодательству Российской империи, 7) право собственности по Гражданскому кодексу Франции, 8) договор купли-продажи недвижимости по французскому гражданскому праву и порядок его юридического оформления, 9) владение по французскому гражданскому праву и условия приобретения права собственности по давности владения, 10) сущность института эмфитеотической аренды, 11) смысл

⁶ В качестве единственного эксперта-правоведа со стороны России в этом деле выступил заведующий кафедрой юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова профессор **В.А. Томсинов**. В качестве экспертов со стороны РПРА целая группа ученых: профессор **Жан-Пьер Арриньон** (Jean-Pierre Arrignon) — преподаватель Университета г. Артуа и лектор Высшей школы общественных наук (EHESP), специалист по истории России, господин **Владимир Наумов** — письменный и устный переводчик, судебный эксперт при Апелляционном суде Парижа, **Михаил Андреевич Соллогуб** — профессор Сорбонны, секретарь Совета Архиепископии православных русских церквей Западной Европы (Экзархат Константинопольского Патриархата). Кроме того, свою позицию в споре с Российским государством РПРА основывало на экспертном заключении по вопросу о праве собственности на Свято-Николаевский Собор в Ницце, датированном 4 мая 1925 г. Его авторами, т. е. экспертами, выступили: «Господин Граф **Владимир Н. Коковцев**, бывший Сенатор и Председатель Совета Министров и бывший Министр Российской Империи», «господин **Пьер М. Кауфманн-Туркестанский**, бывший Сенатор и Министр Образования Российской Империи», «господин **Сергей Е. Крыжановский**, бывший Сенатор и Секретарь Российской Империи», «господин **Евграф П. Ковалевский**, бывший член Российской Думы, Генеральный докладчик по вопросам Церкви в России и бывший российский адвокат».

⁷ <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj=56618>.

постановления Временного правительства от 27 марта 1917 г., 12) правопреемство государств, 13) статус религиозной ассоциации, предусмотренной французским законодательством, ее имущественные права, 13) политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви и др.

В-шестых, дело о мемориале цесаревича Николая Александровича приобрело политический подтекст. Оно вызвало большой общественный резонанс, как во Франции, так и в России. Во Франции он звучал и продолжает звучать, естественно, более громко.

Во французских газетах об этом деле начали писать еще до подачи представителями Российского государства судебного иска о признании за ним права собственности на собор Святого Николая в Ницце, а именно: осенью 2005 г. сразу после того, как посол России во Франции А. А. Авдеев заявил о принадлежности собора Святого Николая России и начал добиваться проведения инвентаризации его имущества. 12 февраля 2006 г. французская газета «Le Monde» уже писала в статье «Россия отстаивает право собственности на Православную церковь в Ницце»: «В необычном юридическом сражении противостоят Россия и отец Жан Гейт, настоятель православной церкви св. Николая в Ницце. Российская Федерация действительно пытается завладеть этим великолепным собором, имеющим статус исторического памятника»⁸. Между тем иск от имени Российского государства о признании права собственности на собор, его имущество и прилегающий к нему земельный участок был подан в Суд высокой инстанции города Ниццы только 13 ноября 2006 г. После этого события РПРА развернула в средствах массовой информации Франции широкую кампанию по дискредитации позиции Российского государства в этом споре. Гражданско-правовое по своей сущности дело стало представляться в газетах, на телевидении, в выступлениях по радио политическим и соответственно битвой не «на жизнь, а на смерть». И по мере рассмотрения его в суде тон выступлений представителей РПРА делался все жестче. По словам одного из проживающих в Ницце участников форума, посвященного делу о принадлежности Свято-Николаевского собора, «публикации в прессе стали напоминать сводки с фронта»⁹.

После того как 20 января 2010 г. было объявлено решение суда первой инстанции по этому делу о признании за Российским государством права собственности на собор, его имущество и прилегающий к нему земельный участок, атака средств массовой информации на Россию приняла еще более ожесточенный характер. 24 января 2010 г. парижский корреспондент газеты «Тайм» Брюс Крамли опубликовал статью «Почему Россия хочет вернуть себе православные церкви за

⁸ *Barelli P.* La Russie revendique la propriété de l'église orthodoxe de Nice // Le Monde. 2006. 12 févr.

⁹ Данные слова были высказаны на страницах форума 6 февраля 2009 г. (<http://www.kompashka.com/forums/showthread.php?t=924>).

рубежом», в которой сообщил, что предпринятая Российским государством попытка «взять под свой контроль ослепительный Православный собор (a dazzling Orthodox cathedral), построенный в Ницце во время правления царя Николая II, является, как говорят некоторые оппоненты, частью более широкой националистической силовой игры Москвы по возвращению символов Русского исторического, культурного и религиозного величия за границу»¹⁰. Брюс Крамли привел в своей статье высказывание одного из тех, кого он отнес к числу противников Российского государства, а именно Жана Гейта (*Jean Gueit*). «Это традиция, уходящая назад к Ивану Грозному и Петру Великому, в которой политические лидеры использовали символы русского величия — включая всецело покорную церковь — чтобы создавать более сильную поддержку режиму»¹¹, — заявил настоятель собора Святого Николая в Ницце в своем интервью о споре РПРА с Российским государством,

Политическую подоплеку в деле о принадлежности собора Святого Николая в Ницце увидел и корреспондент издающейся в Москве «Новой газеты» Александр Солдатов. В статье «Шпионский собор?» с подзаголовком «Французские спецслужбы подозревают Россию в намерении создать в Париже крупнейший в мире разведцентр под вывеской духовно-культурного центра Московской патриархии» он написал: «Россия руками РПЦ МП активно отбирает у эмигрантов, не подчиняющихся Московской патриархии, собственность дореволюционной постройки. Как правило, используется метод раскола общин, образования ”параллельных” церковных советов из вновь прибывших представителей “русской мафии”, которые начинают изматывающие судебные процессы со старыми эмигрантскими советами. Процессы эти идут с переменным успехом — храм в Биаррице при президенте Шираке эмигранты отстояли, а вот великолепный собор в Ницце уже при президенте Саркози отсудили “новые русские”»¹².

Оппозиционная, критическая по отношению к политике государственной власти журналистика жизненно необходима любому современному обществу. Она есть горькое, но благотворно действующее на здоровье государственного организма лекарство. Статья А. Солдатова оппозиционна по отношению к самой журналистике, поскольку вызывает своим содержанием ощущение полного вырождения этого рода письменного творчества в нашей стране. Ее текст переполнен откровенными глупостями и одной из самых смешных среди них является высказывание о том, что Свято-Николаевский собор в Ницце

¹⁰ «The recent move by Russia to take control of built in Nice during the reign of Czar Nicholas II, which some opponents say is part a wider, nationalistic power play by Moscow to regain symbols of Russia’s historical, cultural and religious grandeur abroad» (*Crumley B. Why Russia Wants Its Orthodox Churches Back // Time. 2010. Jan. 24*).

¹¹ Ibid.

¹² Новая газета. 2010. 25 июня.

«отсудили “новые русские”». Автор совершенно незнаком с делом об этом соборе, но тем не менее взялся писать о нем. Данный пример показателен: он свидетельствует о том, что указанное дело стало уже использоваться в идеологических целях — в данном случае для дискредитации и демонизации Российского государства. И где? — В самой России! Что же тогда происходит вокруг дела о соборе Святого Николая во Франции и в самой Ницце?

Материалы французских газет, посвященные спору о принадлежности данного собора между Российским государством и РПРА Константинопольской патриархии, дают вполне ясное представление об этом. В интервью ИТАР-ТАСС главный редактор парижской газеты «Русская мысль» Виктор Лупан рассказал: «Ситуация с храмом в Ницце имеет политическую подоплеку. Власти города поддались на широкую антироссийскую кампанию, поднятую общиной, посчитавшую себя обиженной, хотя Россия не заявляла, что собирается выгнать приход»¹³.

Любопытно, что вынесение судом первой инстанции решения в пользу России не только не успокоило ситуацию вокруг указанного спора, но еще больше ее идеологизировало и политизировало. «Я полностью удовлетворен этим решением, — сказал в своем интервью 20 января 2010 г. сразу после оглашения судебного вердикта адвокат со стороны России Ален Конфино. — Я выражаю почтение суду высшей инстанции Ниццы за строгость его решения. Я также отдаю должное независимости судей, которые смогли отклонить политические и религиозные соображения, которые защита хотела включить в дело. Мы преодолели решительный этап. Суд принял всю аргументацию, которую мы собрали».

«Битва идет, война не закончена, поскольку, естественно, мы подадим апелляцию», — заявил адвокат РПРА Антуан Шатен. Апелляция действительно была подана: казалось бы, ее составители должны были бы внимательнее изучить аргументацию, принятую судом города Ниццы, с тем чтобы попытаться ее опровергнуть. Но вместо этого представители РПРА взялись за изучение личности человека, подготовившего эту аргументацию.

В «Апелляционных заключениях», представленных РПРА Константинопольской патриархии в Апелляционный суд Экс-ан-Прованса, было заявлено: «В самую первую очередь необходимо, чтобы настоящий Суд констатировал, что Судья первой инстанции почти исключительно опирался на экспертное заключение профессора Томсинова, чтобы в целом одобрить аргументы Государства Российская Федерация.

Констатировав это, нужно, однако, чтобы настоящий Суд отметил, что профессор Томсинов является служащим государства-истца, с которым он, таким образом, связан как минимум в качестве наемного лица.

¹³ <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=5622>

Что в этих условиях, не пытаясь дискредитировать независимое умонастроение консультанта, можно, тем не менее, отметить, что, с одной стороны, существует связь в виде экономической зависимости между профессором Томсиновым и Государством Российская Федерация, а с другой стороны, что развиваемая им в его втором экспертном заключении аргументация, созданная исключительно по необходимости этого дела, с учетом используемой иногда терминологии, придает этому экспертному заключению черты адвокатского выступления в суде (Док. № 64, французская версия, с. 10).

Эти элементы делают экспертное заключение профессора Томсинова абсолютно несовместимым со строго научным подходом.

Таким образом, Суд Высокой инстанции воспринял только аргументы профессора Томсинова».

Суд высокой инстанции города Ниццы действительно воспринял аргументы, В. А. Томсинова, но лишь потому, что счел их более убедительными по сравнению с мнениями экспертов со стороны РПРА. Об этом свидетельствуют прежде всего формулировки текста судебного решения.

Так, суд согласился с данной в экспертных заключениях профессора Томсинова оценкой заключенного Александром II 9 ноября 1865 г. акта о покупке участка земли в Ницце, на котором впоследствии был построен Свято-Николаевский собор, как документа, посредством которого государь приобретал его не в личную свою собственность, а в собственность императора как института власти, т.е. в собственность короны. Суд признал правильным и утверждение профессора Томсинова о том, что «в законодательных актах приводится только сокращенный императорский титул и что для документов иного типа, таких как, например, спорный акт, форма императорского титула вовсе не была установлена, и что в Своде законов Российской империи нет ни одной статьи, которая устанавливала бы форму титула для такого рода документов». При этом в судебном решении было констатировано, «что мнение профессора Томсинова является **убедительным**:

— прежде всего, тем фактом, что спорный акт — это акт французский, касающийся передачи собственности на участок, находящийся во Франции, и что не имеет смысла искать в нем императорский титул, требуемый для действительности актов, отражающих суверенную власть Российского императора;

— далее, потому что главное преимущество аутентичного акта передачи недвижимой собственности во французском праве состоит в его обнародовании и гарантии обязательности соблюдения этого права собственности третьими лицами, и что с этой точки зрения спорное использование титула не придает акту никакой более эффективной силы».

Другой пример. Суд высокой инстанции города Ниццы согласился с выводом Томсинова о том, что управлявший имуществом российского императора кабинет Его Величества «был независимым государственным

ным органом в системе государственной власти Российской империи, который занимался управлением как государственным, так и частным имуществом царей». Мнение же РПРА о том, что Кабинет был наделен «полномочиями, ограничивающимися управлением только частного имущества», суд отверг — но почему? А потому, говорится в судебном решении, «что Ассоциация-ответчица не приводит доказательства» ему.

Суд признал правильной и оценку В. А. Томсинова акта от 20 декабря 1908 г., которым Николай II объявлял участок земли в Ницце, купленный Александром II, «собственностью Кабинета Нашего». «Следует отметить, — было сказано по этому поводу в судебном решении, — что к этому времени собор находился в стадии строительства, что договор об эфитеотической аренде должен был быть скоро подписан и что профессор Томсинов дает **единственный убедительный ответ** на вопрос данного суда, а именно, что речь шла о том, чтобы закрепить юридически уже существующую ситуацию, состоявшую в том, что собственность на виллу Бермона принадлежала императорской короне и что акт лишь обозначал административный орган, отвечающий за управление ею; Что без такой трактовки акт оказывается абсолютно бесполезным, поскольку незачем специально назначать руководящий орган для управления частным имуществом царя, если, как это утверждает Ассоциация-ответчица, именно этот орган в качестве единственной задачи имел управление его частным имуществом».

Таким образом, при вынесении решения в пользу Российского государства Суд высокой инстанции города Ниццы опирался не на экспертные заключения профессора Томсинова, а на представленные в них **аргументы**, которые были основаны на очевидных **фактах и нормах российского законодательства**.

Спор между Российским государством и РПРА о праве собственности на Свято-Николаевский собор в Ницце со всеми ценностями, которые в нем имеются, а также на прилегающий к нему участок земли был с самого начала исключительно юридическим по своей сущности. С этой точки зрения при обсуждении вопроса о том, кто более прав в этом споре, наиболее удачное определение спору дал один из участников форума «Белая Россия», размещенного на сайте Санкт-Петербургского университета. «Там, полагаю, юридически запутанная история»¹⁴, — заметил он.

Добавим к этому, что данный спор запутан не только «юридически», но также исторически. Распутывание его узлов позволяет узнать, как действовали в России на практике основополагающие нормы имущественного и государственного права. Вместе с тем оно дает возможность увидеть новые, не освещенные в исторической литературе стороны жизни нашего государства во второй половине XIX и на протяжении XX вв. . В чем же заключается суть этого уникального спора?

¹⁴ <http://pda.spbgu.ru/t42738.html>

Замечу сначала, что, на мой взгляд, его правильнее называть не «спором о праве собственности» на собор Святого Николая в Ницце, имущество внутри него и примыкающий к нему земельный участок, а «делом о мемориале цесаревича Николая Александровича».

12 (24) апреля 1865 г. на вилле господина Бермона в Ницце скончался в возрасте двадцати одного года великий князь Николай Александрович. Это была не просто смерть одного из членов царской семьи. Умерший являлся наследником российского императорского трона и уже по одной этой причине его уход из жизни неизбежно становился политическим событием. Но цесаревич Николай Александрович и наследником престола был необычным. Те, кто знал его лично, единодушно признавали в нем человека выдающихся дарований и высоких моральных качеств. При этом было очевидно, что никто из династии Романовых не получил ни до него, ни после такого блестящего образования, какое получил он. Его учителями в юриспруденции и в государственном управлении, наставниками в политике и морали являлись выдающиеся русские правоведы и мыслители — Константин Петрович Победоносцев¹⁵, Борис Николаевич Чичерин¹⁶, писатель Иван Александрович Гончаров и др.

Ответственный за воспитание наследника российского престола граф С. Г. Строганов спросил в начале 1865 г. Б. Н. Чичерина: «А как вы полагаете, Борис Николаевич, ведь Николай Александрович по уму перещеголял нас с вами?» Чичерин рассмеялся: «Да неужели, граф, вы только сегодня заметили это? Дайте этому юноше то, что мы приобрели годами, опытностью и начитанностью: это был бы гений»¹⁷.

К. П. Победоносцев, узнав о смерти цесаревича Николая Александровича в Ницце, писал 12 (24) апреля 1865 г. А. Ф. Тютчевой: «Кого и что оплакиваю — не умею сказать. Его ли молодую жизнь, его ли погибшую силу и счастье, только что распустившееся, — или милое, дорогое свое отечество — одного не умею отделить от другого. Но — холодом веет на меня и страхом — мысль о будущем. Всем горько, все притихли и приуныли от страшной вести, — но мы, знавшие его, всего сильнее чувствуем, что значит для всех потеря нашего царевича. Я верю, я чувствую всей душой, что судьба Божия совершается, что этот час — роковой час в судьбах России. На него была надежда, и в каждом из нас, знавших его, эта надежда оживала тем более, чем темнее становился горизонт, чем сильнее стали напирать темные силы, чем безотраднее казалась обстановка судеб наших. На него была надежда — мы в нем видели противодействие, в нем искали другого полюса, и глаза наши привыкли от мрака, все больше и больше стужавшегося на северной точке нашей, обращаться в Ниццу, к нему и к Государыне.

¹⁵ См.: Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII—XX веков: Очерки жизни и творчества: В 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 348–415.

¹⁶ Там же. С. 42–455.

¹⁷ Оом Ф. А. Воспоминания. 1826–1865 гг. М., 1896. С. 116–117.

Его мы знали — и народ его знал и на него надеялся и бессознательно на нем покоил свою надежду на лучшее будущее. И эту надежду Бог взял у нас — что с нами будет? Да будет Его святая воля!»¹⁸.

Смерть цесаревича Николая Александровича в Ницце переживалась как трагедия всей Россией. Место, где он скончался, не могло не восприниматься при таких обстоятельствах в качестве русской святыни.

28 октября (9 ноября) 1865 г. земельный участок с домом, в котором произошло это печальное событие, был приобретен Александром II, с тем чтобы впоследствии возвести там, где находилась комната усопшего цесаревича, монумент в его память (в документах: «императорский мавзолей»). В этот день нотариус Ниццы Мэтр Арнульф зарегистрировал акт, озаглавленный «Продажа г-ном Антуаном Феликсом Бермоном Его Величеству Александру II Императору всея Руси участка с построенным на нем домом в квартале Сент-Этьен». В нем говорилось о продаже «Его Величеству Александру II, Императору Всероссийскому, участка земли с домом на нем»¹⁹. Акт подписал от имени императора и на основании выданной им доверенности генеральный консул России в средиземноморских портах Франции действительный статский советник Николай Бухарин.

К началу XX в. русская община в Ницце стала настолько многочисленной, что православная церковь на улице Лоншан оказалась не в состоянии принимать всех верующих. В связи с этим возникла идея возвести новый и более вместительный храм. Для разработки его проекта, сбора средств на его строительство и поиска земельного участка под него императором Николаем II была создана специальная комиссия. Она приобрела в 1901 г. участок, но при тщательном его обследовании обнаружилось, что он слишком пропитан водой и не сможет выдержать большого здания. От этого участка пришлось отказаться. 21 июля 1902 г. Николай II принял решение отдать под постройку храма земельный участок, приобретенный в 1865 г. его дедом Александром II. В 1903 г. здесь начались строительные работы.

Из-за недостатка финансовых средств строительство шло медленно. К 1908 г. было уже истрачено 1 500 000 франков. Николай II выделил на продолжение работ 700 000 франков, а 20 декабря 1908 г. он издал следующее распоряжение на имя министра Императорского двора барона Фредерикса: «Признав необходимым передать Кабинету Нашему участок земли в г. Ницце, известный ныне под названием “Императорский Мавзолей”, повелеваем: участок земли Бермонд в г. Ницце, проданный императору Александру II Бермондом по акту, совершенному в конторе Ниццкого нотариуса Эрнеста Пино и внесенному в реэстр в г. Ницце 9 ноября 1865 г., стр. 33, считать отныне собственностью Каби-

¹⁸ Цит. по: Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII—XX веков: Очерки жизни и творчества. С. 372.

¹⁹ Я цитирую подлинный текст указанного Акта, переведенный при заключении этой сделки на русский язык.

нета Нашего; все акты, касающиеся сего участка, впредь будут совершаемы непосредственно Управляющим Кабинетом Нашим или по его уполномочию, в виду того, что отныне Кабинет Наш должен быть почитаем действительным собственником означенного имени и таковым только он будет являться во всех общественных и частных актах. Во исполнение сей Нашей воли вы имеете сделать надлежащие распоряжения».

Статья 887 Учреждения министерств устанавливала, что «главное начальство над кабинетом Его Императорского Величества принадлежит Министру императорского двора».

9 января 1909 г. консул России во Франции Сергей Каншин, действуя от имени и в качестве мандатария министра Императорского двора России барона Фредерикса, актом, зарегистрированным нотариусом Ниццы Мэтром Мориезом, заключил с Епархиальной церковной администрацией Санкт-Петербурга, в ведении которой находились все православные церкви, построенные Российским государством за границей, договор об эмфитеотической аренде на указанный земельный участок. Договор подписал от имени Епархиальной администрации протоиерей русской православной церкви Ниццы Сергей Любимов. Он вступал в силу с 1 января 1909 г. и был рассчитан на 99 лет. Среди обязанностей эмфитеота²⁰ в нем была предусмотрена и обязанность содержать храм по окончании его постройки.

Возведение здания храма было завершено в течение 1909 г., а внутренняя его отделка к декабрю 1912 г. 18 декабря того же года состоялось торжественное открытие данного храма, получившего наименование собора Святого Николая.

Актом от 10 июля 1914 г. Епархиальная церковная администрация Санкт-Петербурга официально передала его в непосредственное управление и использование русскому православному духовенству города Ниццы.

2 марта 1917 г. Николай II отрекся от императорского престола, передав его своему брату Михаилу, который в свою очередь отказался принять власть до решения Учредительного собрания и признал Временное правительство.

Октябрьская революция 1917 г. привела к резкому изменению ситуации в церковной организации. Декретом Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 г. церковь была отделена от государства. Епархиальная церковная администрация Санкт-Петербурга, являвшаяся стороной в договоре эмфитеотической аренды от 1909 г., была ликвидирована.

26 марта 1921 года Священный синод и Высший церковный совет

²⁰ Одной из них была, например, предусмотренная в тексте этого договора обязанность эмфитеота — «начиная с момента окончания строительства здания и передачи ему оного, оплачивать земельные и иные налоги любого характера, которыми мог облагаться сданный в аренду участок».

приняли решение «считать русские православные церкви в Западной Европе временно, впредь до возобновления правильных и беспрепятственных сношений означенных церквей с Петроградом, под управлением Евлогия». Евлогий был в то время архиепископом. Указом от 17 января 1922 г. Патриарх Тихон возвел его в сан Митрополита, а вторым указом от 22 мая 1922 г. принял по политическим соображениям решение об упразднении Высшего церковного управления за рубежом и об утверждении Евлогия в его должности, «временно сохраняя за ним управление русскими приходами за рубежом».

Согласно французским законам от 1 июля 1901 г. и от 9 декабря 1905 г. управлять церковным имуществом могли только религиозные ассоциации, имеющие статус частноправового юридического лица. В противном случае имущество переходило в собственность Французского государства. Утратившая связь с Русской православной церковью в России русская православная община Ниццы должна была преобразоваться в Русскую Православную религиозную ассоциацию. Данная ассоциация была зарегистрирована в префектуре Приморских Альп 24 октября 1923 г. С этого же момента она вступила в фактическое владение собором Святого Николая.

Отказ большевиков, захвативших в октябре 1917 г. государственную власть в России, выполнять грабительские международные договоры, а также принятие ими Декрета о земле заставили правительство Франции озаботиться судьбой находившегося в стране российского имущества. Для его обнаружения и управления им правительственным постановлением от 19 июня 1920 г. была создана специальная административная комиссия. По-настоящему она заработала только с 22 октября 1924 г., когда «временным администратором всего известного имущества, прав и интересов, занесенных в списки или управляемых российской ликвидационной комиссией, и всех других прав и интересов того же происхождения и характера, также находящихся в заброшенном состоянии» французское правительство назначило господина Жодона. В числе первых своих шагов на этом поприще он предпринял попытку отсудить у РПРА Свято-Николаевский собор в Ницце.

Это дело рассматривалось председателем Гражданского суда первой инстанции департамента Сена в порядке срочного судопроизводства. Решением суда, вынесенным 8 мая 1925 г., притязания господина Жодона на Собор были отвергнуты. Было признано, что «миссия, порученная Жодону в соответствии с постановлением от 22 октября 1924 г., не распространяется на имущество и права, входящие в достояние Русской Православной религиозной ассоциации Ниццы».

За четыре дня до этого 4 мая 1925 г. в конторе парижского нотариуса Мэтра Дошеза было заверено экспертное заключение относительно имущественных права российских императоров (и в том числе их права собственности на земельный участок в Ницце), которое составили видные русские эмигранты, а именно «Господин граф Вла-

димир Коковцев, бывший сенатор и Председатель Совета министров и бывший министр Российской империи, кавалер Большого Креста Ордена Почетного Легиона, проживающий в Париже дом 70, проспект Марсо; господин Петр Кауфман-Туркестанский, бывший сенатор и министр Образования Российской Империи, проживающий в Париже, ул. Амелен, дом 32; господин Сергей Крыжановский, бывший сенатор и Секретарь Российской империи, проживающий в Париже дом 14, ул. дель'Иветт; господин Евграф Ковалевский, бывший член Российской думы, Генеральный докладчик по вопросам церкви в России и бывший адвокат, кавалер Ордена Почетного Легиона, проживающий в Медоне (Сена и Уаза), дом 62, ул. Республики».

Текст их экспертного заключения гласил: *«Настоящим свидетельствуем, что император России и члены императорского дома в соответствии с законами пользовались правом владеть в качестве собственников своим собственным имуществом, не принадлежащим государству вне зависимости от относящегося к государственному владению имущества, предназначенного для содержания императорского дома, это частное имущество являлось их личной собственностью, и они владели и распоряжались им так же, как любой другой частный собственник в силу предписаний общих гражданских законов. Права в области владения лицами императорского дома определялись нижеследующими положениями законодательства»*. Далее в этом документе приводились статьи Свода основных государственных законов и гражданских законов. В заключение делался следующий вывод:

«Таким образом, установлено, что в силу законов бывшей Российской империи император и члены императорского дома пользовались таким же правом частной собственности на их личное имущество, каким пользовались все другие частные собственники, они могли приобретать, продавать, закладывать свое имущество от своего собственного имени, подчиняясь во всех этих случаях общегражданским законам, как любое другое частное лицо».

В частности, в том, что касается прав императорского дома России на участок, где построена русская православная церковь на Бульваре Царевича в Ницце (Приморские Альпы), мы, нижеподписавшиеся, удостоверяем, что с учетом купчей, составленной на имя императора Александра II, лично указанного в этом акте как покупателя недвижимости».

- а). Эта недвижимость является не государственным имуществом, а частной собственностью наследников императора Александра II, входящей в категорию приобретенного имущества.*
- б). Император Александр II, а также его преемник император Николай II могли полноправно в качестве частных собственников продавать, закладывать или сдавать эту недвижимость в аренду.*
- с) Российское государство не имеет никакого права на эту недвижимость»*.

Приведенное «экспертное заключение» станет одним из основных аргументов РПРА в борьбе с Российским государством за право собст-

венности на земельный участок и собор св. Николая в Ницце. И мне придется посвятить его критическому анализу специальное заключение.

В 1926 г. РПРА внесла себя в регистр застроенной собственности города Ниццы в качестве собственника земельного участка вместо Священного синода.

Актом, зарегистрированным нотариусом Ниццы мэтром Луи Дюмаркезом 13 мая 1927 г., протоиерей Русских Православных церквей Ниццы господин Владимир Любимов, действуя от имени и в качестве мандатария Митрополита Русских Православных церквей в Западной Европе Его Преосвященства Евлогия Георгиевского, передал Русской Православной религиозной ассоциации Ниццы земельный участок площадью 2 950 кв. м. с расположенными на нем собором Святого Николая и другими постройками, а также «вместе со всем движимым имуществом, предметами культа, документами, архивами, библиотеками и другим имуществом, содержащимся в зданиях». От имени ассоциации данный акт подписал секретарь ее административного совета господин генерал Жозеф Мрозовский. В нем было оговорено, что указанный участок не является собственностью Русской православной церкви, но находится в ее распоряжении на основании «договора об эмфитеотической аренде, который был ей предоставлен на непрерывный срок девяносто девять лет, начиная с первого января одна тысяча девятьсот девятого года...», в соответствии с актом, зарегистрированным нотариусом Ниццы мэтром Теодором Мориезом девятого января одна тысяча девятьсот девятого года. Этот договор об аренде был составлен без какой-либо годовой оплаты. Один экземпляр указанного договора об аренде был зарегистрирован в ипотечном бюро Ниццы шестнадцатого января одна тысяча девятьсот девятого года».

В начале поста 1930 г. архиепископ Кентерберийский пригласил Евлогия в Лондон на моление о страждущей Русской Церкви. Неделю провел владыка в Англии. Его выступления перед верующими вызвали недовольство в руководстве СССР. Митрополит Сергей прислал Евлогию из Москвы строгий запрос: на каком основании он позволил себе разъезжать по Англии, призывая к протесту против СССР? Вместе с тем владыке было высказано требование свою поездку осудить и дать обязательство такого рода выступления более не повторять. Евлогий ответил митрополиту Сергию, что моление в Англии имело не политический, а религиозный характер: это был протест религиозной и вообще человеческой совести против страшных гонений на Церковь в советской России. Митрополит Сергей на это письмо обиделся и потребовал от Евлогия точного определения его церковной линии. Объяснение Евлогия было признано неудовлетворительным, и вскоре владыка получил от митрополита Сергея указ от 11 июля того же 1930 г. № 1518 об увольнении его от управления Русской Церковью в Западной Европе с предписанием передать все епархиальные дела архиепископу Владимиру. Владыка Владимир принять должность отказался и послал

в Москву соответствующее заявление. Евлогий попытался еще раз убедить Сергия в надуманности претензий к нему, но митрополит не внял его доводам и подтвердил его увольнение от управления западноевропейской епархией с запрещением в священнослужении. Новым управляющим епархией был назначен митрополит Литовский Елевферий. Подобное запрещение налагалось и на все духовенство, не подчинившееся Елевферию. В качестве реакции на него многие приходы Русской православной церкви в Западной Европе изъявили желание перейти под управление Вселенского (Константинопольского) патриарха.

Согласно церковным канонам и церковной практике (и древней и новой), каждая церковь и каждый епископ имели право апеллировать к нему в тех случаях, когда они не находили справедливости у своей церковной власти.

Владыко Евлогий отправился в Константинополь (Стамбул) для встречи с патриархом Фотием II. После обсуждения возникшей ситуации с греческими митрополитами патриарх Фотий издал 17 февраля 1931 г. грамоту, в которой объявил о принятии западноевропейских русских церквей и приходов в юрисдикцию Вселенского Патриарха с сохранением всех привилегий Русской Православной Церкви. Они стали рассматриваться как составляющие временно единую особую экзархию Святейшего Патриаршего Вселенского престола на территории Европы, непосредственно от него зависящую, под его покровительством находящуюся и в церковном отношении, где нужно, им руководимую. Евлогий же был назначен экзархом.

Так Русская Православная религиозная ассоциация города Ниццы оказалась в составе Константинопольской Патриархии.

Список литературы

1. Указ императора Николая II от 20 декабря 1908 года.
2. Решение 2-й Гражданской палаты Суда высокой инстанции города Ниццы от 20 января 2010 года по делу «Государство Российская Федерация, представленное его послом г-ном А. Орловым, против Русской Православной религиозной ассоциации Ниццы, действующей в лице ее президента г-на Жана Геита». Выписка из оригиналов Суда высокой инстанции города Ниццы.
3. Апелляционные заключения Русской Православной религиозной ассоциации города Ниццы против государства Российская Федерация
4. Заключение защиты со стороны Русской Православной Религиозной Ассоциации г. Ниццы
5. Ответные и резюмирующие заключения № 2 со стороны государства Российская Федерация.
6. *Crumley B.* Why Russia Wants Its Orthodox Churches Back // Time. 2010. Jan. 24.
7. *Солдатов А.* Шпионский собор? Французские спецслужбы подозревают Россию в намерении создать в Париже крупнейший в мире разведцентр под вывеской духовно-культурного центра Московской патриархии // Новая газета. 2010. 25 июня.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

И.В. Цветков, доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ*

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

По своей функциональной сути договор является не абстрактным правовым феноменом, а важным средством человеческого труда, качество которого характеризуется его экономической результативностью. В соответствии с данным тезисом в статье обосновывается положение о ведущей роли договора в системе правовых средств экономического прогресса. Автор приходит к выводу, что законодательство о договоре должно быть оптимизировано по критерию обеспечения высокой экономической результативности договорных инструментов в целях модернизации экономики.

Ключевые слова: модернизация; правовые средства; договорные инструменты; договорная работа; стандартные условия договора; рамочный договор; договор с открытыми условиями.

The functional essence of the contract is not an abstract legal phenomenon, but an important mean of human labor, the quality of which is characterized by its economic efficiency. According to this thesis the article substantiates the position of the leading role of contract in the legal means of economic progress. The author concludes that the law of contract should be optimized by the criterion of ensuring high economic impact of contractual instruments to modernize the economy.

Keywords: modernization; legal means; contractual instruments; contractual work; standard contract terms; framework agreement; contract with open terms.

Стоящая перед Россией задача модернизации экономики предполагает решение проблем экономического, технического, организационного и иного свойства, среди которых проблемы правового характера имеют принципиальное значение. Однако в настоящее время они выступают серьезным сдерживающим фактором экономического развития страны, прежде всего из-за нерешенности проблем инструментального характера.

Известно, что правовые средства (инструменты) несут основную регулирующую нагрузку в экономических отношениях. По этой причине современная экономика именуется правовой¹. Соответственно уровень

* i.tsvetkov@pgplaw.ru

¹ См., напр.: *Алексеев С.С.* Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М., 2000; *Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н.* Правовая экономика: проблемы становления. М., 1991.